

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 304 (2015), 215 – 222

CITADEL OF DZHANKENT IN THE LIGHT OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN 2015

R. V. Ilin

LLC "Archaeological expertise", Almaty, Kazakhstan.
 E-mail: ilin-roman@mail.ru

Keywords: Dzhankent, middle ages, Oghuzes, citadel, ceramics.

Abstract. Results of the archaeological excavations implemented on the citadel of the Zhankent archaeological site in 2015 are presented in the current article. During field season 7 premises, 1 ground free of architectural features and part of the street were uncovered during investigations. Floor adobe altar was found in of the premises. There are some interesting artifacts were excavated among them terracotta horse figurine with a saddle, ceramic mug with inscription, ceramic burner rich decorated with incised ornament as well as cover handle and ceramic altar protomas in the form of sheep head. Excavated pottery could be divided in two groups: wheelmade and modelled. Analysis of the stratigraphy situation on excavation allows to take all excavated structures to the second building horizon. First building horizon is preserved very bad and could be traced only by few construction elements. Collection of the glazed pottery allows dating upper investigated Zhankent's horizon by 11-12 cc. AD.

УДК 903/904(574.54)"653"

ЦИТАДЕЛЬ ДЖАНКЕНТА В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2015 Г.

Р. В. Ильин

ТОО «Археологическая экспертиза», Алматы, Казахстан

Ключевые слова: Джанкент, средние века, огузы, цитадель, керамика.

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты археологических раскопок цитадели городища Жанкент в 2015 г. Было исследовано 7 помещений, 1 площадка и участок улицы. В одном из помещений расчищен сырцовый напольный алтарь. Среди находок на раскопе выделяются керамическая фигурка лошади с седлом, керамическая кружка с надписью, курильница, богато украшенная резным орнаментом, а также ручка крышки и керамические алтарные протомы в виде стилизованного изображения барана. Найденная керамика разделяется на две группы: станковую и лепную. Анализ стратиграфической ситуации на раскопе, позволяет отнести исследованные конструкции ко второму строительному горизонту. Первый строительный горизонт сохранился очень плохо и фиксируется по отдельным сооружениям. Коллекция поливной керамики позволяет датировать верхний изученный слой городища Джанкент XI-XII вв.

Городище Джанкент – одно из «болотных городищ», столица государства огузов, находится в Восточном Приаралье, в Казалинском районе Кызылординской области, в 5 км к юго-западу от левого берега реки Сырдарьи, в 0,5 км к югу от села Уркендеу.

Первые археологические работы на Джанкенте были начаты еще в XIX в., П.И. Лерхом и В.В. Верещагиным [1, с. 2-7]. В 1946 г. памятник был обследован авиамаршрутным отрядом Хорезмской экспедиции во главе С.П. Толстовым. Тогда же были открыты и другие городища этой культуры – Кескен Куюккала, Большая и Малая Куюккала [2, с. 57-71]. Постоянные археологические

работы на городище начинаются с 2005 года, усилиями Института археологии им. А.Х. Маргулана и Кызылординского государственного университета им. Коркыт-ата совместно с Институтом этнологии и антропологии им. М.М. Миклухо-Маклая Российской академии наук. [3–7].

Джанкент расположен в регионе, который являлся зоной постоянных контактов между кочевниками степи и среднеазиатскими земледельческими оазисами, своеобразным «перекрестком» миграционных и торговых путей. Здесь на протяжении длительного времени шло формирование условий для устойчивого существования различных этносов. Памятник является отражением важного этапа в истории средневекового Казахстана, тесно связанного с истоками казахской государственности, этногенезом и культурой казахского народа. [8, с. 188].

В полевом сезоне 2015 года были продолжены археологические раскопки верхних слоев цитадели города Джанкент. Раскоп был заложен к западу от уже существующего раскопа, в северо-западном углу цитадели (рисунок 1). После снятия верхних слоев, образовавшихся в процессе разрушения сырцовых конструкций под действием ветровой эрозии и атмосферных осадков, оконтурились стены помещений (рисунок 2). В раскопе 2015 г. была продолжена нумерация помещений.

Помещение № 23. Это самое крупное по размерам помещение, прямоугольной в плане формы. Размерами 5,87x3,7 м. Сохранившаяся высота стен составляет 0,96 м. Пол в этом помещении, как и в большинстве других не сохранился и его уровень фиксировался по нижнему ряду кирпичной кладки стен. Стены помещения были сложены из сырцового прямоугольного кирпича стандарта

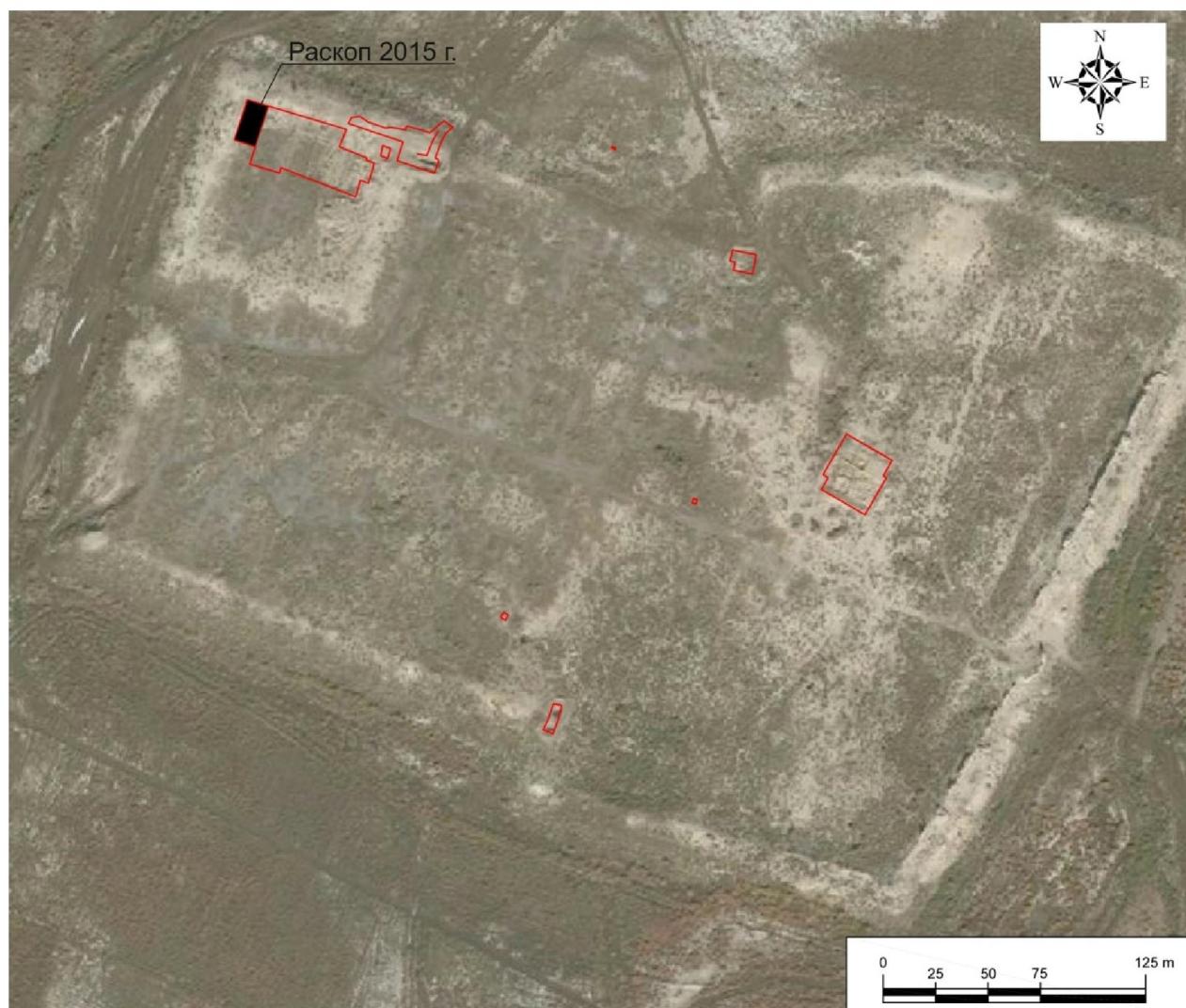

Рисунок 1 – Раскопы на территории городища Жанкент. Космоснимок

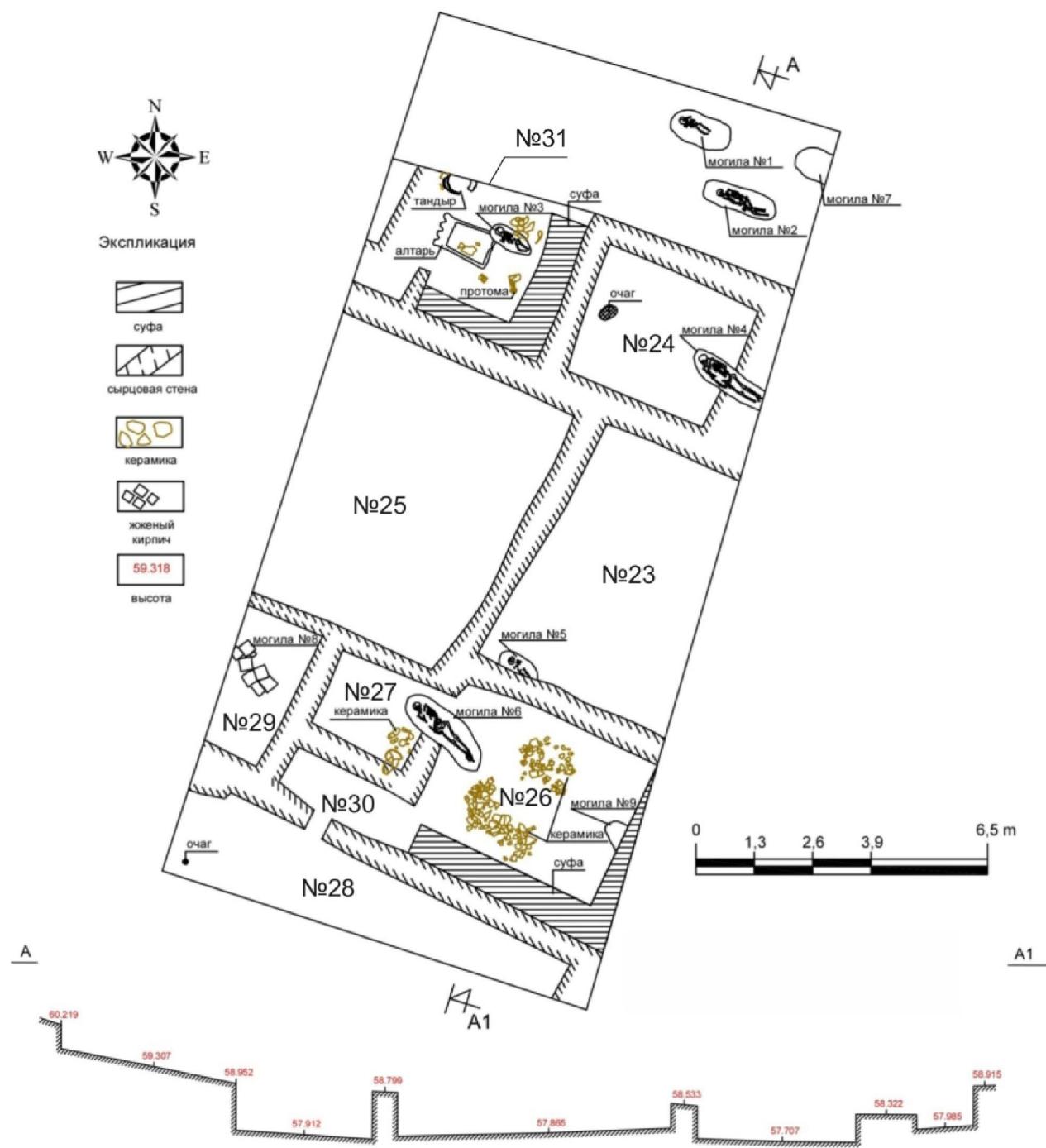

Рисунок 2 – Городище Жанкент. План раскопа 2015 г.

26-29x16-18x5-6 см и оштукатурены глиной. Интересна стратиграфия заполнения помещения: слой плотного лесса, мощностью до 0,1 м, и ниже рыхлое золистое заполнение помещения, с фрагментами разрушенных сырцовых кирпичей. В золистом заполнении помещения найдено большое количество фрагментов керамики и костей животных. В придонной части, возле северной стены, помещения были найдены фрагмент стекла, стеклянная бусина, фрагменты керамической алтарной протомы, богато украшенной резным растительным орнаментом, а также фрагменты глазуренной керамики. Такая стратиграфическая ситуация отмечается в большинстве исследованных помещений. Прохода в помещение не выявлено. Внутри не сохранились суфы либо другие конструкции не обнаружены.

Помещение № 24. Размерами: 3,58x2,93 м. Высота стен 1,1 м. Стены сложены из сырцового прямоугольного кирпича размерами 26-29x16-18x5-6 см и оштукатурены глиной. Стратиграфия заполнения помещения аналогична помещению № 23. В золистом заполнении помещения найдено большое количество фрагментов керамики и костей животных. Конструкций внутри помещения также не выявлено.

Площадка №25. На данном участке в ходе раскопок не зафиксировано помещений, стен и др. конструкций. Слой заполнения представляет собой плотный суглинок, в котором найдено небольшое количество находок. Можно предположить, что в данном месте, конструкции отсутствовали, и площадка была открытым дворовым пространством.

Помещение № 26. Помещение прямоугольной в плане формы. Длина помещения от западной стенки до границ раскопа составляет 4,78 м, ширина 4,18 м., высота стен 0,7 м. В ходе расчистки помещения выявлены два скопления керамики, относящиеся к верхнему разрушенному строительному горизонту. Также в помещении вдоль южной и восточной стен располагалась Г-образная суфа позднего строительного горизонта. Проход в помещение устроен в западной стене. В заполнении помещения читались два слоя: 1 слой - плотный суглинок желтого цвета, образовавшийся в процессе нивелировки поверхности раннего помещения для постройки нового; 2 слой – темный гумусированный грунт с золой. Пол помещения не сохранился. В нижнем слое помещения найдены фрагменты керамической курильницы (рисунок 2).

Помещение №27. Размеры помещения 2,26x 1,95 м. Высота стен 0,7 м. Для устройства стен использовался сырцовый кирпич размерами: 30-33x20-23x5-6 см. Стены оштукатурены глиной. Проход в помещение находился в восточной стене, частично разрушенной поздним погребением. Внутри помещения зафиксирован беспорядочный завал битых сырцовых кирпичей, среди которых найдены фрагменты глиняной обмазки со следами камыша. В ходе расчистки помещения найден почти целый сырцовый кирпич размерами: 21x12x 6 см. Толщина обломка другого кирпича 5 см и ширина 10 см. Из этих кирпичей были возведены стены верхнего строительного горизонта.

Участок улицы № 28. Расположен в южной части раскопа, является продолжением улицы, зафиксированной в раскопе 2014 г., хотя и отделена от последней небольшой стеной-перегородкой (возможно элемент поздней застройки?). Стена выявлена не полностью – южная ее часть расположена вне границ раскопа. В заполнении улицы найдено большое количество фрагментов керамики и костей животных. Улица отделена от жилых помещений мощной стеной, в которой фиксируется проход в помещение №30.

Помещение №29. Помещение выявлено не полностью, его западная часть находится вне границ раскопа. Вероятно, это было крупное помещение, ориентированное в широтном направлении. Его ширина составляет 3,23 м. Стены помещения были сложены из сырцового кирпича размерами: 30-33x20-23x5-6 см и оштукатурены глиной. Заполнение помещения – плотный желтый суглинок с обломками битых сырцовых кирпичей. Суфы, очаги и другие элементы внутреннего интерьера не сохранились, как и в большинстве других помещений, т.к. были разрушены при постройке стен верхнего строительного горизонта.

Помещение № 30. Параметры помещения составляют: длина – 2,88 м, ширина – 1,12 м, глубина 0,4 м. Стены помещения были сложены из сырцового кирпича размерами: 30-33x20-23x5-6 см и оштукатурены глиной. В середине южной стены помещения располагался выход на улицу. Ширина прохода 0,45 м. Восточная стена отсутствует, и помещение, таким образом, сообщалось с помещением №26. Заполнение помещения – желтый плотный суглинок с обломками сырцовых кирпичей.

«Алтарное» помещение № 31. Это прямоугольное помещение, ориентированное по линии З-В. Его размеры составляют 4,12x3,18 м. Вдоль восточной и южной стен помещения, располагалась, плохо сохранившаяся Г-образная суфа, южный борт которой упирался в небольшую перегородочную стенку, отделяя ее от прохода в помещения в юго-западном углу. Другая суфа была пристроена к западной стене помещения.

Центральную часть помещения занимает сырцовый напольный алтарь - это площадка подпрямоугольной формы, размерами 1,26x0,74-0,84 м, с четырьмя выступами с западной стороны. С западной стороны располагались опорные сырцовые столбики для керамических протом, сохранившиеся только по основанию. Сохранность алтаря плохая, так как он был сильно поврежден

упавшими на него сырцовыми кирпичами, а северо-восточный угол частично разрушен поздним погребением. Керамическая алтарная протома найдена восточнее, выше его уровня, что позволяет предположить, что алтарь был разрушен преднамеренно.

К северу от алтаря расположен тандыр с сильно прокаленными от неоднократного воздействия огня стенками, и заполненного золой. Привязка тандыра к северной стене помещения, а также расположение на полу алтарного помещения, позволяет сделать заключение, что тандыр функционировал одновременно с алтарем и использовался в качестве очага для приготовления пищи и обогрева жилища.

Алтари такой конструкции, уже исследовались ранее на Джанкенте и синхронном ему городище Кескен Куюккала, расположенном в 37 км юго-западнее [6; 9]. Их устройство во многом идентично. Это прямоугольные площадки, с бортиками из половинок сырцового кирпича, густо обмазанные глиной. Ориентированы алтари также как и помещения, в которых они найдены.

На одной из торцевых стен, устанавливались керамические алтарные протомы, опиравшиеся на глиняные столбики. Поверхность алтаря возле протом сильно прокалена, от неоднократного воздействия огня. И здесь же устанавливался небольшой сосуд, в который сгребали угли, и могли использовать в качестве курильниц.

Алтарные протомы, представляют собой спаренные из двух Г-образных керамических брусков, верхние части которых оформлены с двух сторон спиралевидными навершиями – стилизованными изображениями рогов барана. Вся поверхность протом богато украшалась резным орнаментом.

Такие протомы известны в литературе как «очажные подставки», или «шашлычницы», и относятся исследователями к предметам культа, либо использовались в качестве подставок для котлов или вертела. В настоящее время большинство авторов, склоняются к мнению о их функционировании в качестве домашних алтарей, на основании того что изготавливались они из непрочного теста, что не позволяло устанавливать котлы, а небольшая высота протом не годилась для вертела [9–11; 12, с. 219, 222]. Зона алтаря возле протом, где горел огонь, также не могла быть использована для приготовления пищи, так как в слое прокала отсутствуют какие-либо кухонные отбросы. Очаги для приготовления пищи найдены в алтарных помещениях, как например тандыр в исследованном помещении №31. Вероятно, алтари, на которых огонь горел часто, частично обогревали и освещали жилище [9, с. 105-108].

Индивидуальные находки с раскопа представлены обломками бронзовых изделий, фрагментами станковой глазуревой керамики, фрагментами стеклянного сосуда, а также украшенными резным орнаментом керамическими плитками, курильницей (рисунок 3,4), пряслицами, и ручкой от крышки со стилизованным изображением барана (рисунок 3,2). Также найдена кружка с надписью на арабском (?) (рисунок 3,1). Интересной категорией находок являются стилизованные протомные керамические изображения баранов, богато украшенные резным орнаментом. Кроме

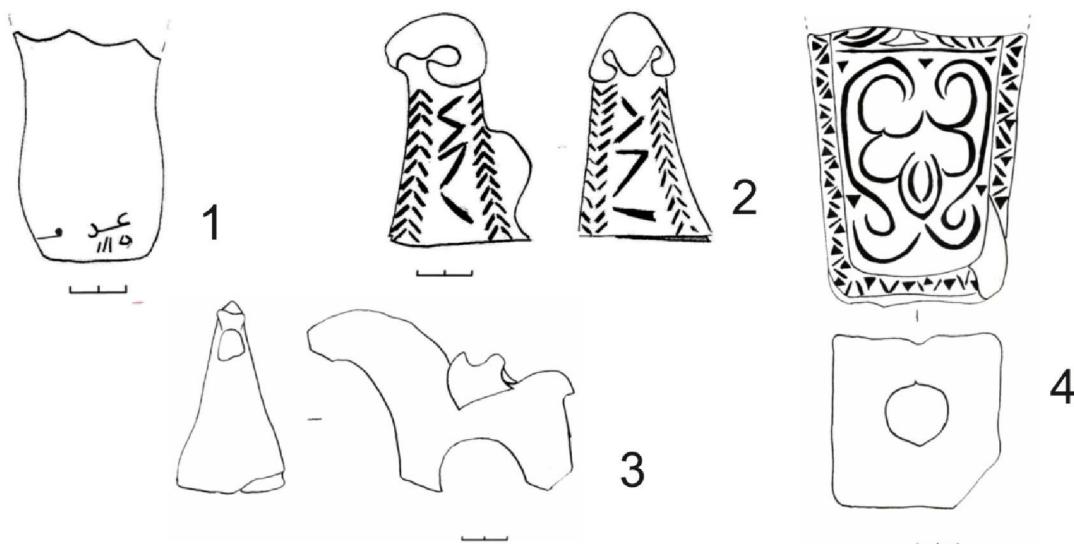

Рисунок 3 – Городище Жанкент. Найдены

того, были найдены две керамическими фигурки-игрушки: лошади (рисунок 3,3) и возможно барана. Эти фигурки находят аналогии в древностях Хорезма [9, с. 281, 283].

Керамический комплекс разделяется на две группы: лепная керамика и керамика, изготовленная на гончарном круге. Лепная посуда изготовлена в основном из красной глины. Она представлена фрагментами горшков, кружек, хумов и крышек. На гончарном круге изготавливались горшки, дастраханы, кувшины (рисунок 4). Посуда украшена резным растительным и геометрическим орнаментом, ангобными подтеками. Венчик одного хума был украшен штампованным орнаментом. Большая часть керамической коллекции покрыта ангобом красного, красноватого, коричневого, светлого и темного цветов. Отдельные сосуды были залощены.

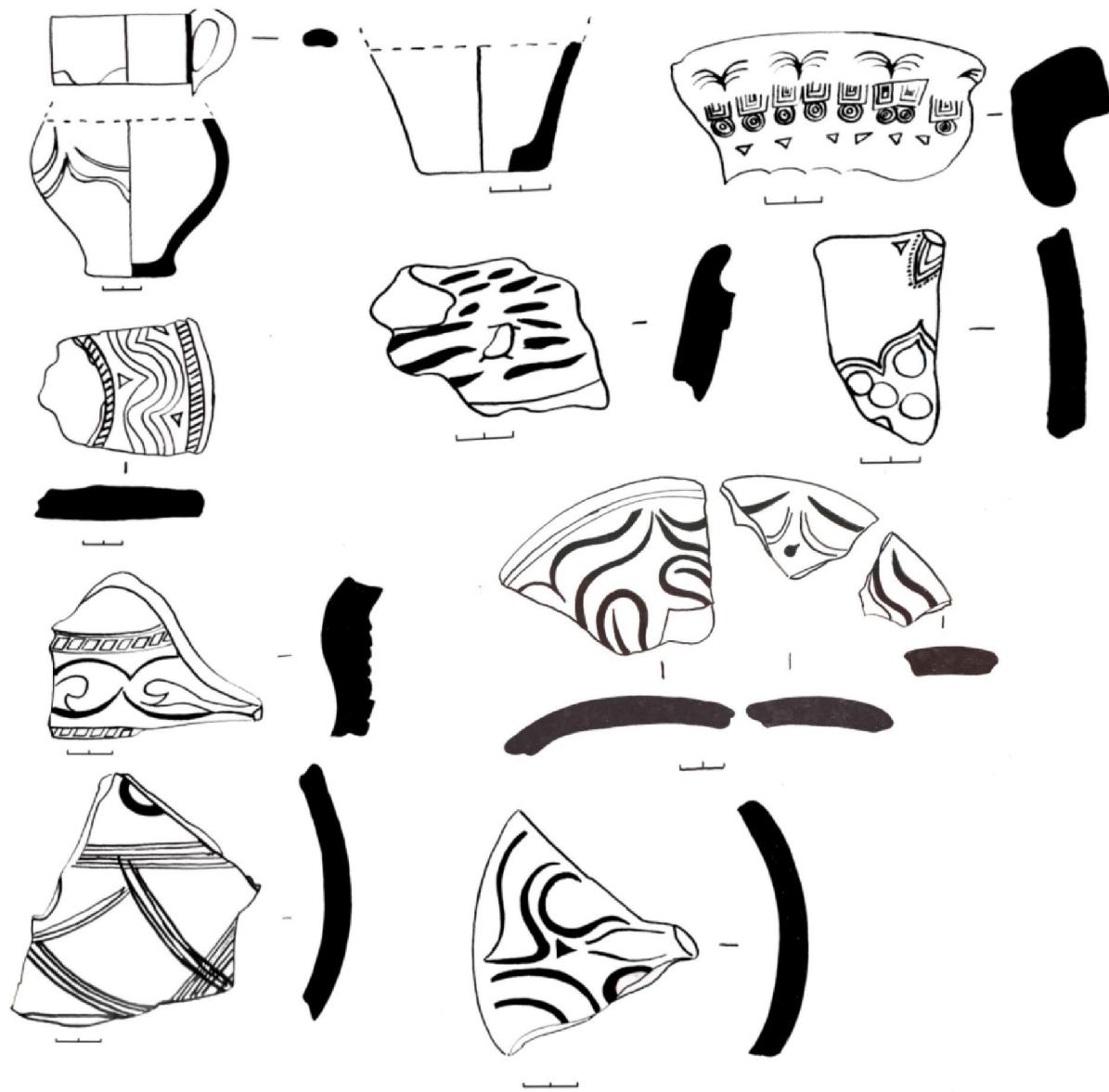

Рисунок 4 – Городище Жанкент. Керамика

Поливная керамика с раскопа представлена 11 фрагментами, 9 из которых, покрыты прозрачной глазурью по белому ангобному фону, с подглазурными геометрическими узорами, выполненные коричневыми, красно-коричневыми и зелеными (оливковыми) цветами. Время существования такой керамики укладывается в рамках X-XI вв., хотя она и продолжает существовать и в XII в. Два других фрагмента покрыты цветной глазурью, появление которой относится к XII в. [13, с. 299-300, 316]. Так 1 фрагмент с синей глазурью нанесенной непосредственно на черепок, и

1 фрагмент с глазурью коричневого цвета на белом фоне. Таким образом, коллекция поливной керамики из Джанкента, по ближайшей аналогии с Хорезмом, позволяет ограничить время существования верхнего слоя цитадели XI-XII вв. О позднем характере керамики Джанкента отмечалось уже ранее [14, с. 77]. Такой датировке не противоречат и другие находки из раскопа 2015 г.

Анализ стратиграфической ситуации на раскопе позволяет выделить два строительных горизонта. Первый горизонт, сохранился плохо, к нему относятся скопления керамики в южной части раскопа, остатки очага в северной части раскопа, остаткам очага на суфе и Г-образной суфе в помещении №26. Остатки стен помещений этого горизонта не выявлены, вероятно, потому что планировка помещений повторяла планировку второго горизонта, и стены помещений последнего использовались в качестве фундамента. Но были и перепланировки, о чем свидетельствует хум в развале, перекрывающем более раннюю восточную стену помещения №27. Также к этому горизонту относится большая часть находок из верхних слоев раскопа.

Второй горизонт сохранился довольно хорошо. К нему относятся большинство зафиксированных элементов, в том числе алтарное помещение. Планировка этого горизонта представлена прямоугольными помещениями, со смежными стенами, сложенными из сырцового кирпича и оштукатуренные глиной. Первоначально строились несущие сплошные стены помещений. К этому горизонту относятся крупные помещения №24 и №25, в которых на данном этапе образовалось мощное золистое заполнение с большим количеством костей домашних животных и обломков керамической посуды. Хотя эти помещения могли быть построены и ранее.

В Новое и Новейшее время территория цитадели городища использовалась под кладбище. В раскопе 2015 года было зафиксировано 9 поздних погребений, которые разрушили часть сооружений исследуемого комплекса.

Важной составляющей работ стали георадарные исследования цитадели Джанкента, проведенные на трех участках и позволившие выявить аномалии плотности грунта. Обработка полученной информации еще не завершена, и ее результаты будут опубликованы позднее.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лерх П.И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. Санкт-Петербург: 1870. 51 с.
- [2] Толстов С.П. Города гузов // Советская этнография. М: 1947. №3. С. 55-102.
- [3] Курманкулов Ж.К., Аржанцева И.А., Зилибинская Э.Д. Отчет об археологических работах на городище Джанкент (Казахстан). Т 1, 2. Москва: 2006.
- [4] Байпаков К.М., Воякин Д.А., Сорокин Д.В., Акылбек С.Ш., Сералы Н.О., Долгушев А.С., Кудабаев Ч.А. Раскопки Жанкента в 2010 г. // Археологические исследования по Государственной программе «Культурное наследие» в 2010 г. Алматы: 2011. С. 117-119.
- [5] Зилибинская Э.Д., Сыдыкова Ж.Т., Билалов С.У. Раскопки жилого квартала на городище Джанкент // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Астрахань: 2011. С. 27-37.
- [6] Байпаков К. М., Воякин Д. А., Ильин Р. В. Города Хувара и Янгикент - старая и новая столицы государства огузов // Вестник МИЦАИ. Самарканд: 2012. Вып. 16. С. 22-44.
- [7] Аржанцева И.А., Модин И.Н., Ерохин С.А. Геофизические исследования на Джанкенте 179-186 // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Т. 2. Астана: 2013
- [8] Воякин Д.А., Камалдинов И.Р., Билалов С.У. Археологические исследования на городище Жанкент // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Алматы: 2014. № 5. С.187-194.
- [9] Зилибинская Э.Д. Очаги жилого комплекса на городище Джанкент // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. № 3. Алматы: 2013. С. 100-109.
- [10] Смагулов Е.А. Комплекс ритуальных атрибутов из Отарского оазиса //Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата: 1992. С . 34-43.
- [11] Смагулов Е.А. «Шапылчицы» Алтынтобе //Известия Министерства образования и науки Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. - №1. - 2004. С . 93-111.
- [12] Смагулов Е.А. Древний Саурган. Алматы: 2011.
- [13] Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма IX-XVII вв. // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Москва: 1959. Т. IV. С. 261-342.
- [14] Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тыс. н.э. / Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Москва: 1971. Т. VII. 261 с.

REFERENCES

- [1] Lerch P.I. Archaeological trip to Turkestan in 1867. St. Petersburg, 1870. 51 p. (in Russ.).
- [2] Tolstov S.P. Cities of Guzes // Soviet Ethnography. M: 1947. №3. p. 55-102. (in Russ.).

- [3] Kurmankulov Zh.K., Arzhantseva I.A., Zilivinskaya E.D. Report on archaeological work on the site Dzhankent (Kazakhstan). V.1,2. Moscow: 2006. (in Russ.).
- [4] Baipakov K.M., Voyakin D.A., Sorokin D.V., Akylbek S.Sh., Seraly N.O., Dolgushev A.S., Kudabaev Ch.A. Excavations in 2010 Zhankent // Archaeological research on the State program "Cultural Heritage" in 2010. Almaty, 2011. p. 117-119. (in Russ.).
- [5] Zilivinskaya E.D., Sydykova Zh.T., Bilalov S.U. Excavations on the site of a residential neighborhood Dzhankent // Questions of history and archeology and medieval nomads of the Golden Horde. Astrakhan, 2011. p. 27-37. (in Russ.).
- [6] Baipakov K.M., Voyakin D.A., Ilyin R.V. Cities of Huwara and Yangikent - old and new capital of the state Oguz // Bulletin of IICA. Samarkand: 2012. Vol. 16. p. 22-44. (in Russ.).
- [7] Arzhantseva I.A., Modin I.N., Erokhin S.A. Geophysical studies Dzhankente 179-186 // Works Branch of the Institute of Archaeology n/a A.H. Margulan in Astana. V. 2. Astana: 2013. (in Russ.).
- [8] Voyakin D.A., Kamaldinov I.R., Bilalov S.U. Archaeological research on the site Zhankent // Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Almaty: 2014. № 5. p.187-194. (in Russ.).
- [9] Zilivinskaya E.D. Pockets of residential complex on the site Dzhankent // News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. A series of social sciences. № 3. Almaty 2013. p. 100-109. (in Russ.).
- [10] Smagulov E.A. The complex ritual attributes of Otrar oasis // Archaeological research in Kazakhstan. Alma-Ata: 1992. p. 34-43. (in Russ.).
- [11] Smagulov E.A. "Barbecue" Altyntobe // News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. A series of social sciences. - №1. - Since 2004. 93-111. (in Russ.).
- [12] Smagulov E.A. Ancient Sauran. Almaty: 2011. (in Russ.).
- [13] Vakturskaya N.N. The chronological classification of medieval ceramics of Khorezm IX-XVII centuries. // Proceedings of the Khorezm archeological and ethnographic expedition. Moscow: 1959. V. IV. p. 261-342. (in Russ.).
- [14] Levina L.M. Ceramic Lower and Middle Syrdarya I millennium AD. / Proceedings of the Khorezm archeological and ethnographic expedition. Moscow: 1971. V. VII. 261. (in Russ.).

ДЖАНКЕНТ ЦИТАДЕЛІ 2015 ЖЫЛҒЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР АЯСЫНДА

P. B. Ильин

ЖШС «Археологиялық сараптама», Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: Джанкент, Ортағасыр, оғыздар, цитадель, керамика.

Аннотация. Макалада 2015 жылды Жанкент қалашығының цитаделінде жүргізілген археологиялық зерттеулер нәтижелері көрсетілген. Барлығы 7 тұрғынжай, 1 аланқай және көшениң бір телімі зерттелді. Тұрғынжайдың біреуінен еден үстінен орнатылған құрбандық шалатын орын аршылды. Қазба барысында табылған жәдігерлер арасынан ертоқымы бар аттың мұсіншесі, жазуы бар қыш ыдыс, бай өрнектелген шылым салғыш, сондай-ақ, қакпактың тұтқасы, алтардың кой бейнелі мұсіншелері табылды. Табылған қыш ыдыстар жабыстырмалы және станоктық болып белгінеді. Қазбадағы стратиграфиялық зерттеулерге жүргізілген сараптама бұл зерттелген күрілістарды 2-құрылымы горизонтына жатқызуға мүмкіндік береді. Жинақталған қыш ыдыстар жиынтығы Жанкент қалашығының зерттелген жоғарғы қабаттарын XI-XII ғғ. кезеңдеуге мүмкіндік береді.

Поступила 11.11.2015 г.